

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

4'91

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

Печатный орган внеправительственных трансцендентальных сфер

ЦЕНА 1 РУБ.

Полное Прорицание —
начало Конца Света: 13
февраля 1997 г.

— 5 —

"Полтора года в аду".
Записки воскресшего

6 ————— 7

МЕТАГАЛАКТИКА

Вальпургиева ночь —
шабаш бесов

Единственное спасение
от козней дьявола —
талисман-оберег! ————— 8

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ
МЕСТЬ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА

— 9 - 16 —

НЛО — посланцы

Сатаны

2

3

НЛО — ПОСЛАНЦЫ САТАНЫ

ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ РУС

Наиболее загадочные аспекты феноменов НЛО — а именно, странная смесь физических и психических характеристик, присущая им — вовсе не удивительны для тех, кто читает православные духовные книги, особенно Жития Святых. Бесы имеют "физические тела", однако "материя" их настолько тонкая, что они не могут быть видимыми человеку, если его духовные "двери восприятия" не открыты по Божьему соизволению (как у святых) или против него (как у колдунов и медиумов).

Православная литература дает много примеров явлений бесов, которые точно укладываются в схему НЛО: видения "телесных" существ и "осязаемых" предметов (самых ли бесов или их иллюзорных творений), которые мгновенно "материализуются" и "дематериализуются", всегда с целью устрашения людей и приближения их к гибели. Жития святого IV века Антония Великого и святого III века Киприана — бывшего волхва, полны подобных случаев.

В житии святого Мартина Турского (ум. 397), написанном его учеником Сульпицием Севером, есть интересный пример бесовских козней в связи со странными "физическими" явлениями, которые идентичны "близким контактам" с НЛО. Некий юноша по имени Анатолий стал монашествовать возле монастыря св. Мартина, но из-за ложного смирения стал жертвой бесовских наваждений. Он воображал, что беседует с "ангелами", и, чтобы убедить других в его святости, эти "ангелы" обещали ему дать "сияющие одежды с небес" как знак того, что "сила Господня" обитает в этом юноше. Однажды около полуночи возле его скита послышался громкий топот танцующих ног и ропот как бы множества голосов, и келья Анатолия озарилась ослепительным светом. Затем наступила тишина, и заблудший появился на пороге кельи в своей "небесной" одежде. "Принесли свет, и все внимательно рассмотрели одеяние. Оно было удивительно мягко, с необыкновенным блеском и ярко-алого цвета, но невозможно было определить, что это за материя. В то же время при самом пристальном осмотре и наощупь оно казалось одеждой и ничем другим". На следующее утро духовный отец Анатолия взял его за руку, чтобы отвести к святому Мартину и узнать, не козни ли это дьявола. Заблудший в страхе отказывался идти, а "когда его принудили идти против его воли, одежда исчезла под руками тех, кто его вел". Автор повествования (который или сам присутствовал при этом, или слышал от очевидца) говорит в заключение, что "дьявол не в силах был продолжать свои наваждения или скрывать их природу, когда они должны были предстать перед глазами святого Мартина". "Настолько он владел силой видеть дьявола, что он узнавал его под любой личиной, в его ли собственном виде, или в различных обличьях "духовного зла".

Ясно, что явления сегодняшних "летающих тарелок" вполне в пределах возможностей демонской "техники"; и действительно, для этих явлений нет лучшего объяснения. Многообразные бесовские наваждения, известные из православных писаний, были приспособлены к мифологии космоса, только и всего; Анатолий, о котором рассказано выше, сегодня был бы известен просто-напросто, как "контактер". И цель "неопознанных" объектов в таких контактах совершенно ясна: навести на свидетелей трепет и чувство "таинственности", "дать доказательство" существования "более высоких форм разума ("ангелов", если жертва верит в них, или "гостей из космоса" — для современного человека) и таким образом обеспечить веру тому "посланию", которое они хотят передать. Это послание мы рассмотрим ниже.

"Похищение" бесами, очень сходное с "похищениями" НЛО, описано в Житии святого Нила Сорского, основателя скита XV века в России. Немного спустя после смерти святого в его монастыре жил некий священник со своим сыном. Однажды, когда отрока послали с каким-то поручением, "вдруг на него напал какой-то чужой человек, который схватил его и унес, словно на крыльях ветра, в непроходимый лес и принес его в большую комнату в своем жилище и поставил его посреди дома против окна". Когда священник и братия молились святому Нилу, чтобы он помог найти мальчика, святой "пришел на помощь отроку и встал напротив комнаты, где был поставлен отрок, и когда он ударил в оконце своим посохом, все строение потрясло, и все нечистые духи попадали на землю". Святой приказал бесу вернуть отрока на то место, откуда он его похитил, и сделался невидимым. Затем, после того, как бесы некоторое время выли, тот же неизвестный схватил отрока и принес его в скит, как ветер... и бросив его в стог сена, исчез". Когда его нашли монахи, "мальчик рассказал им все, что с ним случилось, что он видел и слышал. И с тех пор отрок стал очень тихим и смиренным, словно оступел. Священник в ужасе вместе с сыном покинул скит". И в случае подобного бесовского "похищения" молодой человек, после того, как мать проклала его, стал рабом беса "дедушки" на 12 лет и мог невидимкой появляться среди людей, чтобы помогать бесу смущать их души".

Такие правдивые истории о деятельности бесов были обычны в прошлые века. Это признак духовного кризиса наших дней — то, что современный человек, при всей своей "просвещенности" и "мудрости", снова обращает внимание на такие происшествия — но у него уже нет той христианской основы, которая помогла бы объяснить их. Современные исследователи НЛО в поисках объяснения явления, которое стало настолько заметным, что им больше нельзя пренебрегать, примыкают к сегодняшним психическим исследователям в попытке сформулировать "единую теорию поля", которая охватила бы и психические, и физические феномены. Но эти ученые только продолжают линию подхода современных "просвещенных людей" и надеются, что их научные наблюдения дадут ответы в духовной области, к которой вообще нельзя подходить "объективно", а только с верой. Физический мир обладает моральной нейтральностью и может быть сравнительно хорошо познан объективным наблюдателем; но невидимый духовный мир обитает существами и добрыми, и злыми, и "объективный" наблюдатель не в силах отличить одних от других, если он не примет откровения, которое дал человеку невидимый Бог. Так, современные исследователи НЛО ставят Божественное вдохновение Библии на одну ступень с вдохновенными сатаной автоматическими писаниями спиритов, и они не умеют отличать действия ангелов от козней бесов. Теперь они уже понимают (после долгого периода, когда среди ученых царили материалистические предрассудки), что есть нефизический мир, который совершенно реален, и они видят проявление его в феноменах НЛО; однако, пока они подходят к этому миру "научно", их будет так же легко ввести в заблуждение, как и самого наивного "контактера". Когда они пытаются определить, кто и что стоит за феноменами НЛО и какова может быть цель этих феноменов, они вынуждены высказывать самые дикие положения. Так, доктор Валле признается, что он совершенно озадачен и не знает, происходит ли НЛО от морально нейтральных "самоуправляемых механизмов" или от благосклонного "торжественного собрания мудрецов" (к вере в это нас склоняет миф о "внеземных существах"), или от ужасных сверхчеловеческих чудовищ, одна мысль о которых может свести человека с ума — то есть, от деятельности бесов.

Истинная оценка происшествий с НЛО может быть сделана только на основе христианских откровений и опыта, и доступна только смиренному верующему христианину, который доверяет этим источникам. Разумеется, человеку не дано всецело "объяснить" невидимый мир ангелов и демонов; но дано достаточно христианских знаний, чтобы понимать, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия, особенно как избегать бесовских сетей. Исследователи НЛО пришли к выводу, что изучаемые ими явления, по своему характеру идентичны явлениям, которые обычно называли "демоническими" ("бесовскими"), но только христианин — православный христианин, — просвещенный святоотеческими толкованиями Священного Писания и 2000-летним

опытом контактов святых с невидимыми существами, способен понять полный смысл этих выводов.

Итак, в чем же смысл явлений НЛО в наше время? Почему они появились именно в этот период истории человечества? В чем их миссия? К какому будущему они ведут?

Прежде всего, феномены НЛО — это всего только часть той поражающей лавины "паранормальных" событий — которые всего лишь несколько лет назад большинство людей сочло бы "чудесами". Доктор Валле в "Невидимом колледже" выражает мирской взгляд на этот факт. "Наблюдения необычайных происшествий внезапно нахлынули на нас тысячами". "Что-то происходит в сознании человека"; та же самая "мощная сила, влиявшая на род человеческий в прошлом, снова влияет на него в наши дни". На христианском языке это значит: на род человеческий насылается новое нашествие бесов. Исходя из христианских апокалиптических взглядов, мы можем видеть, что сила, до сих пор удерживающая последнее и ужасное проявление демонических действий на земле, уже взята от среды (2 Фессал., 2; 7), христианское мировоззрение больше не существует как единое целое, и сатана "освобожден из темницы своей", где его держала Благодать Церкви Христовой, чтобы "обольщать народы" (Откр., 20: 7 — 8) и готовить их к поклонению Антихристу в конце времен. Быть может, еще никогда от начала эры Христовой бесы не проявлялись так открыто и повсеместно, как сегодня. Теория "гостей из космоса" — всего только один из предлогов, по которым они пытаются внушить людям мысль о том, что "высшие существа" отныне собираются взять на себя будущую судьбу человечества. (Многие сообщения о "больших" и других "чудищах" обнаруживают те же оккультные особенности, что и встречи с НЛО, и часто они совпадают с такими встречами.)

Кроме того, НЛО — всего лишь новейший из медиумических приемов, при помощи которых дьявол вербует сторонников своего оккультного мира. Они — ужасный знак того, что человек стал доступен демоническому влиянию как никогда прежде в христианские времена. В XIX веке было обычно необходимо отыскать темную комнату для сеансов, чтобы войти в контакт с бесами, а теперь достаточно только взглянуть на небо (правда, обычно ночью). Человечество растеряло все, что еще оставалось от основ христианского понимания, и теперь пассивно предоставляет себя в распоряжение любых "сил", которые могут спуститься с неба. Новый кинофильм — "Близкие контакты третьего рода" — потрясающее разоблачение того, насколько суеверным стал современный человек — готовый мгновенно ничтоже сумняшеся поверить и последовать за почти невидоизмененными бесами, куда бы они ни повели.

В-третьих, вот в чем заключается "миссия" НЛО: подготовить путь Антихристу; спаситель мира отступников грядет, чтобы властвовать над ним. Возможно, что он сам придет с небес, чтобы вполне походить на Христа (Матф., 24: 30; Деян., 1: 11); может быть, только "гости из космоса" приземлятся на глазах у

Фотографии неопознанных летающих объектов присланы нашим германским корреспондентом Эдвардом "Билли" Майером. Подробный репортаж в следующих номерах. © Eduard "Billy" Meier.

всех, чтобы совершить космическое поклонение своему властелину; может быть, "огонь с неба" (Откр., 13: 13) будет только частью великих бесовских зрелищ последних времен. Как бы то ни было, послание к современному человечеству таково: ждать освобождения, но не от христианского откровения и веры в невидимого Бога, а от космических пришельцев.

Это одно из знамений последних времен, когда будут "ужасные явления и великие знамения с неба" (Лука, 21: 11). Уже сто лет назад епископ Игнатий Брянчанинов в своей книге "О чудесах и знамениях" (Ярославль, 1870; переиздано монастырем Св. Троицы, Джорданвилль, Нью-Йорк, 1960) отметил "стремление, которое встречается в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса... Такое стремление открывает самообман, основанный на самолюбии и тщеславии, которое обитает в душе и владеет ею". Истинные чудотворцы стали редки и исчезают совсем, но люди "жаждут чудес более, чем когда-либо прежде... Мы постепенно приближаемся к времени, когда откроется широкое поприще для многочисленных и поразительных ложных чудес, чтобы привести к гибели тех несчастных потомков плотского мудрствования, которые будут соблазнены и соращены этими чудесами" (с. 48 — 49).

Вот что особенно заинтересует исследователей НЛО: "чудеса Антихриста будут большей частью происходить в воздушной стихии, где находится главное владение сатаны. Знамения будут в основном действовать на чувство зрения, очаровывая и обманывая глаз. Св. Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события, предвещающие конец света, говорит, что Антихрист будет творить великие знамения, "так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми" (Откр., 13: 13). Это знамение, указанное в писании как самое главное из знамений Антихриста, и место этого знамения в воздухе: это будет блистательное и ужасное зрелище". Святой Симеон Новый Богослов по этой причине замечает, что "молитвенный воин должен весьма редко взирать на небо, боясь злых духов воздушных, которые производят многообразные наваждения в воздухе" "Люди не поймут, что чудеса Антихриста не имеют никакой доброй, разумной цели, ни определенного смысла, что они чужды истине, неисполнены лжи, что это чудовищное, зловредное, бессмысленное лицедейство, которое растет, чтобы поразить, погрузить в смущение и забвение, обмануть, соблазнить, привлечь обольщениями напыщенных, пустых, глупых эффектов". "Все явления бесов обладают общим свойством — даже малейшее внимание, обращенное на них, уже опасно; от одной только такой внимательности, допущенной даже без всякой симпатии к явлению, человек может быть захвачен самым вредным впечатлением и подвергнуться серьезному искушению" (с. 50). Тысячи "контактеров" с НЛО и даже простые свидетели испытали на себе страшную истину этих слов; и немногим удалось спастись после того, как они были вовлечены в эти контакты всерьез.

Недавно открытые "паранормальные" явления показывают, насколько нагло демоны используют физические средства (в частности, современные

устройства), чтобы войти в контакт с людьми. Один латвийский ученый (а следом за ним и другие) открыл явление таинственных голосов, которые появляются на магнитофонной ленте, даже если запись производилась в клинических условиях, в полной тишине, и результаты напоминают результаты медиумических сеансов. Присутствие медиума или "психика" в комнате как будто способствует этому явлению.

"Люди из космоса" с металлическими голосами уже некоторое время как будто пользуются телефоном, чтобы вступать в общение как с "контактерами", так и с исследователями НЛО. Конечно, вероятность розыгрыша в таком явлении очень велика. Но в последние годы голоса умерших, вполне убедительные для тех, кто с ними говорил, звучали в разговорах по телефону с любыми людьми. Едва ли можно отрицать, как замечает автор сообщения об этом явлении, что "древние демоны вновь маршируют среди нас" — и в таком количестве, о котором в прошлом и не слышали".

Даже мирские исследователи НЛО сочли своей обязанностью предостеречь людей от опасности контактов. Так, Джон Киль пишет: "Шутки с НЛО так же плохи, как шутки с черной магией. Это явление делает своими жертвами невротиков, легковверных и незрелых людей. Параноидальная шизофрения, демономания, и даже самоубийство может постигнуть их — и уже не раз постигало. Легкое любопытство к НЛО может превратиться в разрушительную одержимость. По этой причине я настоятельно рекомендую родителям удерживать детей от этих интересов. Школьные учителя и другие взрослые не должны поощрять подростков в их увлечении этим предметом".

В другом месте епископ Игнатий Брянчанинов с трепетом и недобрыми предчувствиями сообщает о видении русского кузнеца в деревне под Петербургом на заре нашего века неверия и революций. В полдень он внезапно увидел множество бесов в человеческом образе, рассеявшихся на ветках лесных деревьев, в странных одеждах и островерхих шапках, и поющих под аккомпанемент невиданных и диких музыкальных инструментов: "Наше время! Наше время!".

Мы живем ближе к концу этого страшного века бесовского торжества и ликования, когда жуткие "гуманоиды" (еще одна из бесовских личин) становятся видимыми тысячами людей и овладевают душами тех, от кого отступила Божия благодать. Феномен НЛО — знак для православных христиан, чтобы они еще более осторожно и трезвенно шли по пути к спасению, зная, что они могут быть искушаемы и введены в соблазн не только ложными религиями, но даже с виду вполне материальными предметами, которые просто попадают на глаза. В ранние века христиане с большой осторожностью относились к странным и новым явлениям, помня о кознях дьявола, но после наступления новой эры "просвещенности" большинство людей стало относиться к ним только с любопытством, подчас даже гоняются за ними, отодвигая дьявола в полуобображаемые области. Поэтому понимание

истинной природы НЛО может послужить подспорьем для пробуждения православных христиан к сознательной духовной жизни, к сознательному православному мировоззрению, которое не так уж просто вывести из модных в наше время идей.

Сознательный православный христианин живет в мире, который несомненно пал, и внизу, на земле, и наверху, среди звезд — все одинаково далеко от потерянного рая, к которому он стремился. Он — частица страдающего человечества, происшедшего от одного Адама, первого человека, и все одинаково нуждаются в искуплении, даруемом безвозмездно Сыном Божиим через Его спасительную Жертву на Кресте. Он знает, что человеку не предназначено "эволюционировать" в нечто "высшее" и нет никаких причин верить, что на других планетах есть "высокоразвитые" существа; но он хорошо знает, что во вселенной есть и вправду "высшие разумные существа" кроме него: и они бывают двух родов, так что он стремится быть с теми, кто служит Богу (с ангелами) и избегает контактов с другими, которые отделились от Бога и стараются из зависти и злобы втянуть человека в свое жалкое состояние (с бесами). Он знает, что человек из-за себялюбия и слабости легко склоняется к разным заблуждениям и верит в "волшебные сказки", которые сулят контакты с "высшими состояниями" или с "высшими существами", без подвигов христианской жизни — фактически как раз в качестве спасения, бегства от подвига христианской жизни. Он не доверяет своей собственной способности разоблачить козни бесов, и тем более особенно точно придерживается учений Священного Писания и Святых Отцов, которых Церковь и Христос дали ему на всю жизнь.

Такой человек имеет возможность противостоять религии будущего, религии Антихриста, в какой бы форме она ни появилась: остальное человечество, если не будет спасено чудом Господа, обречено на гибель.

Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их...

ГРЯДУЩЕЕ

Как ни пытались мы отдалить день завтрашний, заслонившись суетой сегодняшнего дня, Грядущее вошло в наш дом — началась Эпоха Духа. Великий астролог и прорицатель 16-го века Нострадамус задолго до изобретения телескопа писал: "Мы звезды откроем оптическим оком". Предсказал он появление железных дорог, телевидение, полёты на Луну, трагедии Варфоломеевской ночи, Хиросимы и Нагасаки, Чернобыля...

"Люди, теряющие волосы, кожу и глаза, Стремятся в безумном страхе из недр Борисфена".

Борисфен — древнее название Днепра.

Предсказал Нострадамус и революцию в России: "В октябре вспыхнет великая революция, которую многие сочтут одной из самых грозных, когда-либо существовавших на Земле. Она вспыхнет в год, в который будет наибольшее число затмений, а числом их будет семь. Сопровождено это с возникновением нового Вавилона — мерзкой блудницы... Ксерксы и атиллы новые восстанут и будут уничтожать людей. И совсем не осталось бы никакой жизни на Земле, если бы Господь Бог не положил этому предел. Продлится это 73 года и 7 месяцев". Роковой срок истекает в 1991 году, который так же будет годом семи затмений.

Год Белой Овцы будет трудным для нашей страны. Начнётся борьба с мафией и преступностью. Внутренние распри могут привести к падению правительства и установлению военного положения. Возможны катастрофы, особенно на морском побережье. Но Белая Овца, которая забирает в свои сети мировое зло, перенесёт нашу страну через пропасть трёх чёрных и страшных лет.

Одно из древних пророчеств гласит: "В 20-м веке бойтес годов 17, 41, 92". Одновременное затмение Солнца и Луны 4 января 1992 года знаменует начало мощного потока различных космических проявлений. Сказано: "Бушует Космос. Беду за бедой рождает Хаос". Человечество вступает в процесс пересечения нескольких параллельных реальностей, нескольких уровней бытия. В ближайшие годы мы начнём всё больше и больше сталкиваться с вещами, с которыми люди не соприкасались 10 — 15 тысяч лет. Вероятнее всего, что процесс соприкосновения параллельных миров начнётся в центре Европы, захватит всё побережье Англии, распространяясь на другие регионы планеты. Реальность могут обрести гномы, эльфы, онты, — все те, кого мы привыкли считать легендарными порождениями человеческой фантазии...

Одновременно человечество вступает в полосу природных и социальных катаклизмов, характерную для смены Эпох. 1993 год угрожает землетрясениями, разломами земной коры, повторением бедствия в Армении. В феврале 1994 года землетрясения могут привести к распаду Италии на две части. В апреле с Востока ожидаются 4 новых страшных болезни.

В массе предсказаний будущих социальных событий и потрясений астрологи непременно уделяют место судьбе Президента СССР. Называются различные даты его ухода из жизни, но дальше 1996 года ни один из прогнозов не уходит. Ожидается, что после смерти Горбачёва будет сформирована новая, уникальная система правления.

ВНДЕОКЛВ

“Человечество мечется в родовых муках”, — писала в 935 году Елена Ивановна Рерих, — но “всплываю кроки, и трансгрессия явата Неба, и мир земной вернется в мир небесный”. Шесть ступней ведут к этому моменту: 1. Первый период Знаний: конец Великой войны. 2. Второй период Знаний: политические и экономические крахи интернациональной психологии. 3. Третий период Знаний: крах капитализма и империализма во всем мире. 4. Четвертый период Катаклизма (катаклизмы) — восстановление на арену небесных сил.

Первый период Устроения — Светлое возвращение Иерусалима над Мировым государством, отмеченный монашеством религиозного культа и государственных дел. Это будет гегемония Христа над Римом при осуществлении институтов власти, которые будут в наличии к тому времени. 6. Второй период Устроения — покаянное богоугодное правление, техника и т. д. Это будет эманация безбожия и воздыхания, жизнь, осиянная

«На Земле скоро начнется Светотверждение. Оно поменяет многое в душевой системе Земли. Наступит эпоха бурли. Сущность огня лавины примет. Памат-лучение направлено на Землю, — убийственно оно для темных. Появится те, кто будет тусклыми в момент большой световой волны. 100 дней падают сильные потоки огненной радосталии. Лето будет ужасно жарким. Нужно бороться телом принять жар спокойной, нужно заняться своим духом. Горюпится с повышением духовным.

жиссер Игорь Кохен
воля: Ринард Бенджамин, Пола Прентис, Джеффри Тамбор,
народная "фильмы ужасов"

Созатели фильма с большим усердием пытаются в
рядовом кинотеатре обрывать знакомые ситуации известных
фильмов-ужасов: "Пятница 13", "Коммандар на улице Вязов" и др.
К созданию фильма получились вялым, мнимым
наименованием, что самое главное не смешным. Между тем, цель
фильма заставить зрителя смеяться над тем, что при
осмотре определенного сорта кинопродукции вызывает
у зрителя, уже или просто чрезмерно серьезное восприятие
осматриваемого.

Одним словом, фильм (в качестве народного) не состоялся.

М. М. МАТЮХИН

есть потянуть до пенсии), а там хоть трава не расти! Между тем время шло, закончилось. Время

[illegible][illegible]

Гонимый и преследуемый
на основании Третьего храма з. Краснодар. Р/С
00701203, Житковская з. Краснодар, МФО 141873.

В. Дмитриев.

Скорю провозгласит катаклизмом дождливый сезон. Он способен не только изменить окружающую Землю, но и агитный полусок подвинуть. Земля изменит положение свое — повдворающаяся ось земная. Это вызовет катаклизмы. Угасает землетрясения, являющиеся. Долгие пожары охватят шар земной. — потушить их будет трудно. Великий катаклизм начнется тогда, когда натурально придет Христос. Это уже скоро. Христос молианиями Землю очистит. Иные станут солнечные окна. Религия уступят место Помощь человечеству идет от Венеры, Сириуса и Юпитера.

«На Земле скоро начнется Светотверждение. Оно поменяет многое в душевой системе Земли. Наступит эпоха бурли. Сущность огня лавины примет. Памат-лучение направлено на Землю, — убийственно оно для темных. Появится те, кто будет тусклыми в момент большой световой волны. 100 дней падают сильные потоки огненной радосталии. Лето будет ужасно жарким. Нужно бороться телом принять жар спокойной, нужно заняться своим духом. Горюпится с повышением духовным.

Легенданта ВМС США увольняют из армии за пьянство. Заполос карьера не состоялась и жизнь, в целом, дала трещину. Однако, вскоре, ему предлагают необычный контракт...

Нет нужды пересказывать содержание фильма. Скажем лишь, что создан он с большим остроумием и обретенностью. Фильм показывает самые интимные, страшные превращения и невероятные исторические герои.

Советуем посмотреть этот фильм

к Джо Данте
режиссер Стивен Спилберг
полых: Деннис Куайд, Мар Раян и др.
кинофантастика

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ

время одуматься и изменить свою жизнь. Ныне времени уже нет. Остались лишь сроки приближения огненного

Святого Кавказа. "Везде склонют, но не обаявают", — говорит Промей. Конечно, павшие планеты, земные события, жизнь человека взаимосвязаны и зависят от ритмов, космоса. Однако еще древние астрономы считали, что человек не игнорирует и способен влиять на течение событий. Степень влияния зависит от самосознания, свободной воли и, прежде всего, уровня духовности человека. Учитель, попов, полковник указывали, что это человек есть на протяжении тысячелетий. Была

Англия... Начиная с 2032 года начнётся эпоха правления Спасителей. А в 2174 году, после ухода Третьего Спасителя, — эпоха правления женщин. Подозреваю, что сегодня для многих мужчин подобное предсказание совершенно не приемлемо. Но Е. И. Рерих, Учение Агни Йога говорят о том же: наступает Эпоха Материинизма — великого женского начала Космоса, известного в индуизме как Шакти, а в христианстве — Дух Святой, персонифицированный в Богородице. В наступающей эпохе женщина-мать станет ирять главенствующую роль. Предание гласит, что когда Адамовы твари жребия, избирая себе регионы для проповедования Евангелия, Богородица выпала Кавказский угол. С тех пор Кавказ находится под особым покровительством духовных эманаций Богородицы. С наступлением Эпохи Матери

Все это будет сопровождаться природными контактами с иностранцами станут обычным делом. Иностранные граждане будут приезжать в Москву: Тушино, Пятерское, Юго-Восток, Люблино. Указываются и богатые, и бедные районы.

Страна Войюла — Россия. 2003 год — начало эпохи Войюла, которая продлится 2160 лет. Процесс формирования людей в зависимости от качества их сознания, который уже начался во всем мире, приведет к окончательному их разделение по духовным убеждениям, не по национальной, партийной или иной религиозной принадлежности. У человека открыются феноменальные возможности: яснотворение, телепортация, телекинез... Добро сосредоточится на северном полушарии Земли, зло — на южном. Но все будут стараться спасти Землю, сохранить жизнь. Это заставит "южан" и "северян" соблюдать партийные отношения, т. е. любое нарушение равновесия будет грозить уничтожением планеты. Плотное население — человек — в основном потягивалось на 8 планетах.

Современные астрономы предсказывают в период с 1996 по 2003 годы полномасштабный расцвет Духовной культуры. Как писал Нострадамус: "Визу грядет рождённый и обновлённый Христос. И тогда наступит золотой век Истин, Радости и Любви..."

[illegible]

Почему строго засекречены организации своих агентов, допыты, «лаповка», бросает лучших своих агентов, допыты, спецназначения в погоню за маленькой Левойкой и ее отцом? Да, потому, что, в свое время, «лаповка» проводила какие-то странствие охоты, найд ее буйными подателями, и теперь ребенок в силу каких-то изменений в их организациях, приобрел нечеловеческие способности. Левойка может ПОРОЖАТЬ ОТОМ. Само по себе это несерьезно. Оуянка, насколько велика ее сила? Можно ли ее регулировать, направлять ее и использовать в своих целях? Чтобы узнать все это ее надо схватить. Удастся ли ии «лаповке» это?

Внезапно доброту скронуемою слюжету и также отпущено пообразованному актерскому ансамблю, и следовательно, сработанным спецэффектам фильм смотрится с напряжением до самого конца.

FIRESTARTER
(по повести Стivena Kinga)
США, 1988 г., 1 ч. 45 мин.
Режиссер Марк Лестер
В ролих: Лавина Кит, Дрю Бэрримор, Фредди Джонс, Мартин Шин, Лорел Скотт и др.
КИНОФАНТАСТИКА

ЧНОГО ВАПОІАІЖОІП

ПРОПИСАНИЕ
№ 4 - 12 №

политических лириков) ослуживает восприятие Прорицания. С полной ответственностью мы должны сказать, что лишь безосновательное отращение от всех видов суевений (астрологических предсказаний по знакам Зодиака, гаданиям по дугам, кофейной гуще и пр.) поможет Вам прояснить сознание, встать на путь Приобщения. Силы Творения даги каждому из Вас поуту и душу, Вы сами, проникая в тексты Прорицания, углубляя свое место в предстоящих событиях, сможете проникнуться грациозим — и определитесь в рамках локальной (управляющей именно Вами) катастрофы. И все же повторим еще раз слова из Обобщенного Прорицания: "В условиях ярых прострабственно-временных пульсационных цепей будущее непределаваемо даже для Высших Сил, ибо полностью проамирные системы нежизнеспособны..." Речь идет о конечной фазе Конца Света. Предшествующий три-четыре года катастроф описываются в мельчайших деталях.

А пока мы даем начало Полного Развернутого Прорицания.

права на Списание (условия Счисления на данном этапе не сообщаются, нет ни малейшей уверенности в том, что они будут сообщены по прошествии некоторой продолжительности времени)

контролю картин престолных чудовищных фактов, священных (без сомнений, угнанных негринских катастроф. Воля Высшего Разума Вселенной не перекаека. И потому мы, памятуя о строящейся ответственности за судьбу каждого пока еще живущего человека, обращаемся к Вам с категорическим требованием не давать тексты Пророчания людям с несудимой психикой, ослепленной, нервной системой, перенесшим тяжелые заболевания, а также детям, беременным, престарелым. По собранным Комиссией психистическим данным лишь два человека из тысячи в настоящее время смогут воспринять текст Пророчания на достаточном уровне. По мере приближения к Конечной Точке Мироздания (одной из эволюций Точек Пространственно-Временного Междувольного Подъяруса) чисто готовых к Посвящению будет расти. Однако мы обязаны сообщить, что Пророчание или Неполное Пророчание еще не дано.

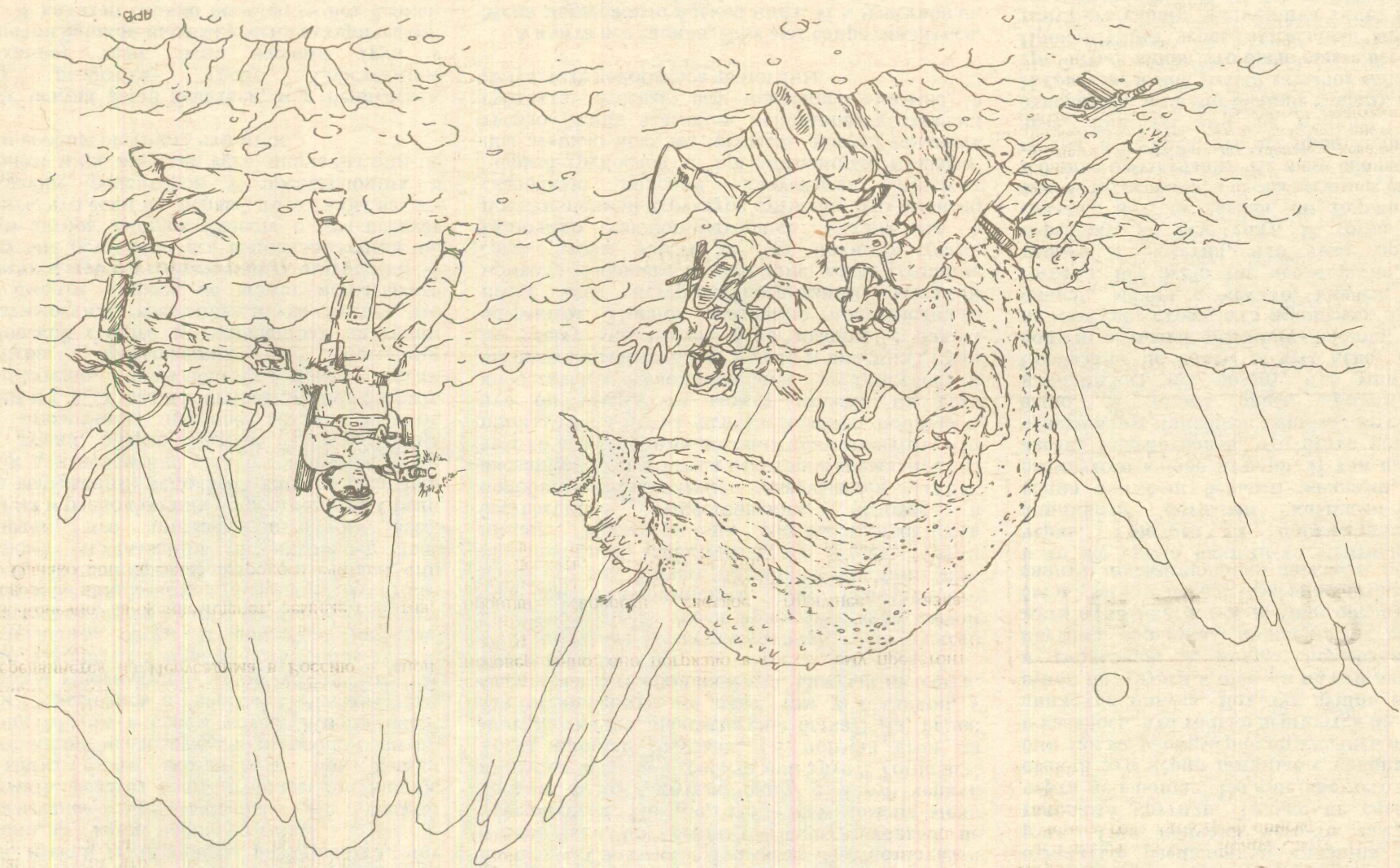
разрешение. Свьяше передать гласности лишь события, которые развразнились после 13 февраля 1997 года. Все отгласке до получения особото разрешения не полужит. Мы можем сообщить лишь одно, сценарий Преймюит. уже развпрывается, механизмы запущены, моноте, действующие в вополнении сценария, прекрасно осветомлены о проихождении, и это усложняет дальнейшее положение. При первой же возможности мы доведем до Вашего сведения гласные пункты Преймюит. Что касается самого Преймюит, Комиссия дано

уже не "спотасав в пропасть", и не "стоим на ее краю", мы уже летим в эту пропасть, летим с ускорением — и изберечь гибель, нам никто не дал... Да и, по всей видимости, уже не даст!

Три месяца шла наша борьба с редакцией за право публикации полных Пропанций — Обобщенных — Вы познакомились в "Голосе Вселенной" № 1 за этот год). С этого номера мы начинаем публикацию с продолжением полного Развернутого Пропанцирования

Пироксаста, мнотолгостного и мнотолгостного

Кислоты. Не извещивать момент мнотолгостного

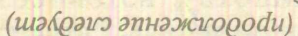
ИЗ СЕРИИ «ЛЕРОИКА КОЛОНИЗАЦИИ ЯНТАРНОГО ГИТОНА»

ПРОРИЦАНИЕ

Время Настоящее и время Обратное сходятся в Нутреннюю Точку. Визитная время безвременья и единичного схождения многопрозрачных ступеней. Вселенское Гиперколичество принимает Землю в резонансный паз частичного вхождения в сверхпространственной области. Тутинский, пробитый в инфернобарьер, расширяется, портушая в себя Землю, превращаясь из туннели в саму поживающую Пространство. Пространство Инфернообласть... (От редакции. Мы пытались с помощью астронавтики разобратся в строении Мироздания. Должны признать безрезультатность своих попыток. Сказались и несообразности земных мыслей в многопрозрачных камешках и онутитате на Земле соотвествующих понятий, определенных.) То инферальное существо, которое по земным меркам принято называть Антихристом, но которое неизмеримо шире и значительнее по своим функциональным особенностям, уже несколько десятилетий присутствует на Земле. Антихрист — это, лишь одна из бесчисленных ипостасей Его. Но для Земли и этой части будет достаточным. Антихрист делает свое дело. До поры, до времени людям не дано зреть Антихриста в его личинном виде, хотя обложку его они человекообразных, во внутренних конх давно вставлют. Выше — тайное станет явным. Станет явным, когда придет час рождения, официально будет сообщено, что оба побиты в авиакатастрофе ("Бонит" совместной авиаконпании взорвется над Средиземным морем при невыясненных обстоятельствах). Трип роженничий, облив керосином, сожгут во дворе, пепел разнесут по ближайшим отхожим местам и, тщательно перетерев, уничтожат. Отец монстра сойдет с ума при первом взгляде на "своего" ребенка. И его навечно заточат в закрытую психиатрическую больницу.

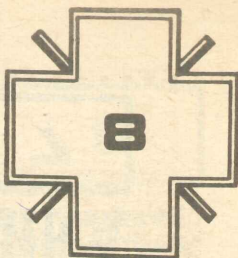
Время сместится и захлестнется Обратным временем. Ибо родившийся монстр — будет Прародителей на Земле уже живущего, но неоткрывшегося людям Антихриста. В три часа сорок две минуты левая голова Монстра-Прародителя умрет, свесится на бок, а сам он встанет на ноги, сделав шесть шагов, откроет кроваво-красные глаза правой головой, осмотрится вокруг и проорчит басом: "Я послан в этот мир, чтобы возвестить о пришествии нере...". Оба охранника полностью разрядят нере...". Оба охранника полностью разрядят сами упадут замертво. А Прародитель Антихриста произнесет лишь два слова: "Это началось". Все, кто мог бы услышать его, вне зависимости от национальности и знания языков, понятии бы эти слова. Но в комнате никого не будет. В тот момент бы услышать его, вне зависимости от чужих сфабрикованных чужих — все эти чужие сфабрикованные сфабрикованные существа и без того занятые и заняты с целью замести и без того занятые существа существа на нашей планете.) Роды произойдут тайно, на одной из дач, вследствие нежелания родителей предавать отласе необычное состояние беременной, утратившей на последних месяцах беременности человека облик, поросшей шерстью, бородой, разувившейся, разувившейся, разувившейся из-за границы врач и акушерка Прародителей сразу же после принятия родов, официально будет сообщено, что оба побиты в авиакатастрофе ("Бонит" совместной авиаконпании взорвется над Средиземным морем при невыясненных обстоятельствах).

Р. АФОНИН “КОНТАКТ”

этих проклятых земляных ангелов — сначала маленюкие, жиденькие, а потом все больше. И спинахали они как паруса. Тот гай, что у меня за спиной, взмахнет ими — и все вокруг заколыхнется бугро, задрожит. И словно не в земле, запросто махнут. Я такие крылышки с чешуей и перепонками на картинках видел да в одном фильме на выюшкинке, там тоже гайцы были, только вроде крылатых динозавров. Но эти и страшнее, и таже. Крыльями махнут, а сами двут твое, протыкают, сосут мозги из гашки. Да еще хохочут! Мне сейчас трудно писать про все эти дела. Ни один нормальный, здоровый человек не поверит, скажет, мол, раньше или дурь похмельная. А ведь было, все было! И бугет еще! Пускай не всякого из этих неверующих в ад поволочут, но кого-то точно как прихватят, да еще как прихватят! Вот и вспоминают тогда, вот и похихикает... как я хихикал, обливаясь слезным потом да корчась в гашки! Но со стороны, должно быть, зрелище было отменное! Несколько десятков жирных отравленных червей превратились в бугры в здоровенных бабочек-динозавров. Ох, Грина жаль не было срези нас, а то б мол новил! романик состязаться — про красивые паруса-крылья, а черт — тоже сюприз, тоже как в сказке! Уже и не земли вовсе, а бугро кровавое полугемное небо... а мы по нему летим, и все вверх, все выше и выше, хоть одноименную песенку пою! А внепечи, в выпинче что-то горит как-бугро, горит и дрожит гудом тающим. Мне тогда домна представлялась почему-то, хотя и не был с ней рядышком никогда. Но далеко, очень далеко было до этой "домны". Я как сейчас помню, что тогда отчепило и с токою подумал: вот она, присночная, вот оно — внутреннее ядро земного шара, а в нем лава расплавленная, магма, короче, всякая дрань, которая обычно из вулканов наружу хлещет. А у одним словом!

прозвучало тулко: "Теперь и ты, и твои мук
 вечны! Теперь тебя можно пить на куски
 тысяч, миллионы лет... и ничто с тобой не
 случится. Радуешься? Бю тонкие склизкие лапки с
 неокрепшей силой принялись рвать мое тело,
 раздирали его, выворачивали суставы, проби-
 вали, вытягивали жилы и вены. "Ничего"
 меня, тапчили в ад земляные ангелы, отшпани-
 вали. В эти минуты я бы отдал все на свете, чтобы
 опять оказаться в темной, сырой и мрачной
 раи, в гнилом поганом тропу, там был просто
 покой.
 Причём консулянта. Ни с чем
 похожим на описанное выше в зарубежных
 публикациях нам сталкиваться не приходилось.
 И потому мы не можем брать на веру
 "откровения" автора записок. Моуди и другие
 исследователи тщательно изучили
 воспоминания десятков умерших, а затем
 воскресших. Ни один из таких не вспоминал
 даже про "земляных ангелов". Вместе с тем мы
 не имеем права утверждать, что абсолютно все
 изложенное выше является галлюцинационным
 бредом. Тот же Раймонд Моуди считает, что все
 происходившее с воскресшими до их
 воскресения, в минуты их отсутствия на нашем
 свете "было не сном, а действительным
 предсказанием с ним". Далее он пишет: "Они
 неизменно уверяли меня во время наших бесед,
 что их опыт не был сном, а был совершенно
 отчетливой, яркой реальностью". В том же
 уверял нас и автор записок. Мы многократно
 устраивали послемуду испытания типа
 перекрестного вопроса с приставкой, но сбыв-
 его или же понимать на неточностях,
 несовпадениях не удавалось. Причём испытываемый
 сам хотело шаг на все проверки. Но когда мы
 предположили ему обратиться в официальные
 государственные исследовательские
 учреждения, реакция оказалась
 совершенно неожиданной — атмосфера
 дружелюбия и открытости моментально
 испарилась, испытываемый тут же покинул
 помещение реакции, наратив нас напосадовок
 странным взглядом, в котором был целый букет
 разноречивых чувств: и страх, и злоба, и
 нескрываемое отвращение... Больше мы не
 возвращались к этому вопросу, несмотря на то,
 что наиболее активными сторонниками
 доксального изучения феномена воскресения
 было предположение достижимости испытываемого в
 соответствующее учреждение — и если
 понатобиться, насильственным способом, так как
 наука требует жертв, она не признает
 сенсентивности. Это предположение было
 отвергнуто.
 После ухода испытываемого было
 предположение не принимать никаких мер до его
 повторной, окончательной смерти. Но возлагать
 особые надежды на результаты препарирования
 трупа, на патологоанатомическую экспертизу
 считал, что пребывание субъекта на том свете
 также не следует — у нас нет никаких оснований
 думать, что пребывание субъекта на том свете
 паталогическим еще скажут свое веское слово...
 в том случае, разумеется, если тело воскресшего
 удастся сохранить для науки. Сам автор этих
 записок пока не выражал желания завещать свои
 останки после смерти одному из ответственных
 или зарубежных научно-исследовательских
 учреждений.

ТАЛИСМАН-
« ОБЕРЕГ

Помните — мы живем во времена сошествия в мир Антихриста и его сгуст! Мы не имеем права подлаиваться дьявольским козням! Мы обязаны защитить себя и свой Дух, дарованный нам Вседержителем! И оберег поможет нам в этом.

Талисман — это защитная сила, которая помогает человеку в трудные моменты жизни. Талисман — это оберег, который помогает человеку в трудные моменты жизни. Талисман — это оберег, который помогает человеку в трудные моменты жизни.

Правила ношения. Оберег действует в сочетании с православным крестом. Вырезанный в медальон или ланку и носить на груди. Набольшее эффективный способ — наклеить оберег на грудь пластырем на три дня (в течение этого срока при непосредственном контакте с кожей сила оберега переходит в тело человека, срок ее воздействия остается прежним: восемь месяцев и четыре дня).

При нечистых помыслах, злоте, зависти, вынашивании недобрых планов действие оберега нейтрализуется. Талисман рассчитан исключительно на благожелательных людей, заботящихся о своем спасении. При скептическом отношении к воздействию талисмана его энергетическое поле значительно ослабевает. Отношение внешних субъектов на напряженность поля не влияет. Ношение оберега не афишируется ни при каких обстоятельствах, так как среди нас еще достаточно много лиц, обладающих способностью выкачивать из тела человека "положительную" энергию. Во всем прочем инфекционные болезни перед оберегом, который создает вокруг человека непроницаемое защитное поле радиусом до двух метров (в поле можно укрыть ребенка). Оберег не является постоянным генератором "положительной" энергии, он ее аккумулирует из внешнего мира, насыщая тело владельца, мобилизуя его защитные силы.

Наши лица, совершивших тяжкие преступления, действие оберега не усиливает, ретуширует посещение сужб. Напротив, действующий оберег и в сочетании с мощной благотворительностью и молитвами обеспечивает абсолютную защищенность.

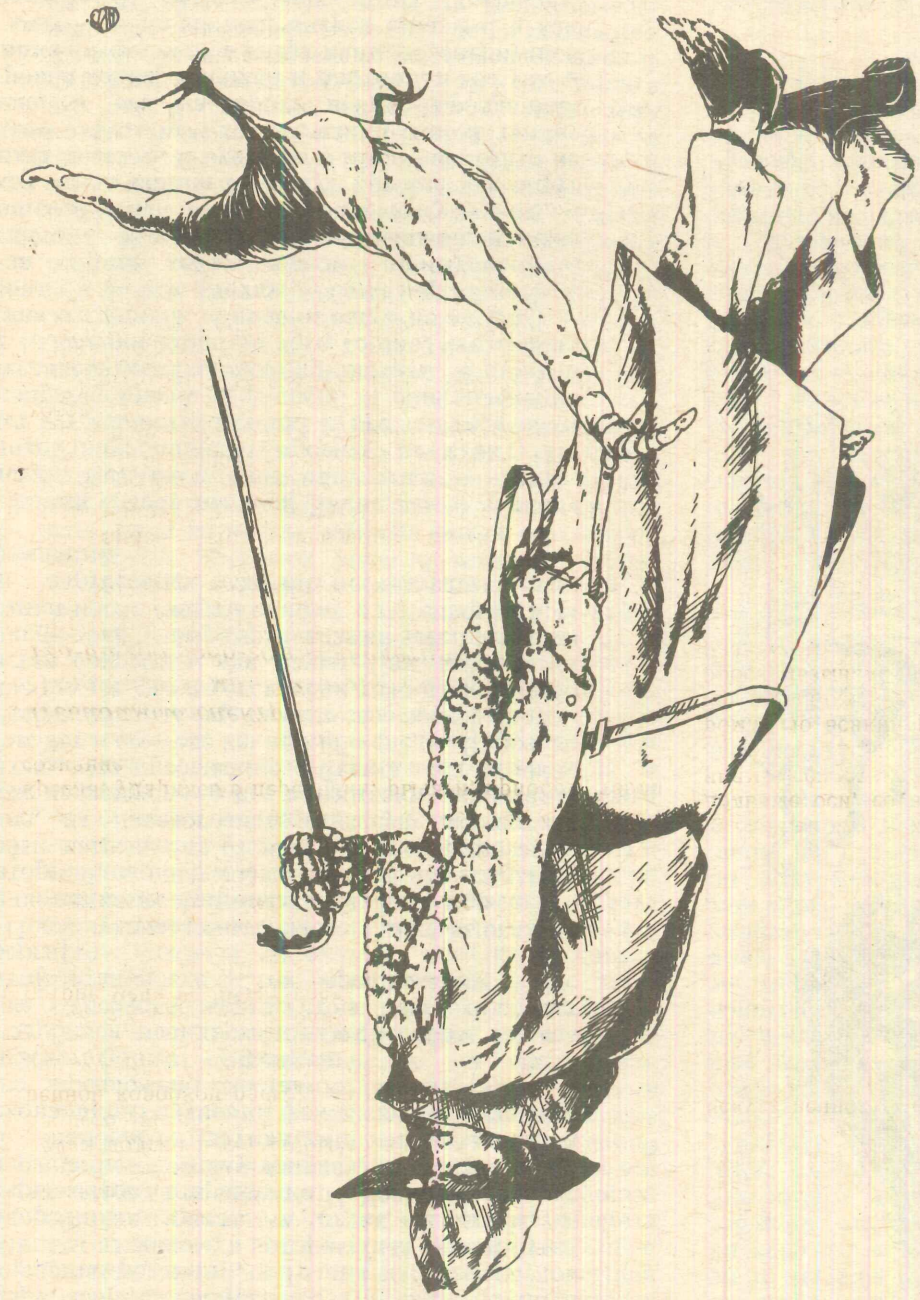
Ваше талисман-оберег не освобождает владельца от соблюдения Православной Христианской обрядности и посещения Церквей. Напротив, действующий оберег и в сочетании с усиливает действие оберега и в сочетании с мощной благотворительностью и молитвами обеспечивает абсолютную защищенность.

Внимание! В крайне напряженной ситуации, когда Земля практически полностью находится под властованием проникишей через Сверхпространственный туннель нечистой силы, спасти Вас от сглаза, проникновения внутрь Вас бесов и прочих исчадий ада может исключительно Ваша Вера в конечное торжество Добра во всем Существующем Мире. Учение Православной Христианской Церкви и талисман-оберег!

МЕТАГАЛАКТИКА « «

« ОБОРОТЕНЬ » ХУД. Р. АФОНИН

МЕТАГАЛАКТИКА « «

КАКИЕ ПРАЗДНИКИ МЫ
ОТМЕЧАЕМ

С детства нам знаком красочный весенний Первомай! И хотя канули в прошлое те годы, когда нас толпами выгоняли на демонстрации (хорошенькое словечко-корень слышится в этом понятии — "демон"! "шестые демоны"!), но все же праздник есть праздник. Каковы же его исторические корни? У католиков и протестантов день 1 мая — это день святой Вальпургии. Мы немного знаем понаслышке об этом дне — как о Лысой горе, шабаше ведьм и т. д. Как пишет энциклопедия "Мифы народов мира", ночь с 30 апреля на 1 мая — это "время ежегодного шабаша ведьм". Вся нечисть слетается в эту ночь на метлах и прочем подручном транспорте на Лысую гору и торжествует, пляшет, беснуется, совокулится, злобствует, насыщает порчу на людей. Правит бал в эту Первомайскую Вальпургиеву ночь сам Сатана. Православная церковь и ее прихожане, разумеется, сатанинские праздники не отмечают.

A large, stylized logo for 'BUHDS' in a vibrant green color. The letters are composed of multiple concentric, parallel lines, giving them a three-dimensional, tunnel-like appearance. The 'B' and 'U' have rounded, bulbous shapes, while the 'H' is more rectangular with vertical lines. The 'D' and 'S' also feature rounded, tunnel-like forms. The overall style is modern and graphic.

ЮПИИ ПЕТУХОВ

ПОМАНА-ЭПОПЕН

XXV-ый век. Луговая окраина Вселенной. Герой романа, космонавт Юрий Давыдов. Поиски, на свой страх и риск отправившимся в космос, чтобы спасти человечество. Мстить злобным нечеловекам, уничтожившим его отца и мать, продвигаясь сквозь Осеое инопланетными захваченная жесточайшей схваткой, в результате которой герой лишается космического корабля-капсулы. У него остается лишь крохотная десантная шлюпка. Вперед неведомое...

лишь поблагодарить ее, что совсем не пришибла. Иван взглянул озорными глазами. И обомлел! Нице-розали! Пространство вокруг и поперек. Это было не-вероятно. Или это просто казалось. Бескрайняя, не-объятная чернота за обшивкой шлюпки была прони-зана вьюгой и поперек, вширь и вкось какими-то светя-щимися кристаллическими стручками! — он даже не мог подобрать им названия. Стручки были столь же многосложными и затейливы, что ужомостить в них си-стемность, расположением в определенном порядке было невозможно. И тем не менее, вопреки глазам и и ло-гике, какой-то порядок высочайшего уровня уклады-вался — все эти передвигания, ребра, узлы не могли быть случайным нагромождением, они были явно искусственного происхождения. Но их масштаб был! Мерную сеть предвскакивающих звезд, глянцанность — ничто ничему не мешало, все было увязано в единое гармоническое целое, фантастическое согласие есте-ственного и искусственного было просто непостижи-мы! Иван невольно потянулся руками к глазам, на-мереваясь их протереть, — и наткнулся на броню шлема. Нет, это не было продолжением сна, это суще-ствовало на самом деле!

И еще одно он увидел. Ближайшие, самые круп-ные части стручки, ее-ребристые поперечные и про-должные оси, со всеми исходящими из них ответве-ниями, соединениями и надрезами на него — надреза-лись достаточно быстро, гроззя столкновением, уда-ром... Но всякий раз шлюпка, будто сама собой или проскальзывала в ячею... Иван даже не сразу сооб-разил, что двигались в ячею, а его крохотное и лутое суденышко, равновисающее между ними. И все это было настолько ни на что не похожее, на-столько неравно, что мозг отказывался принимать это за явь — хотелось закрыть глаза, отмахнуться.

Проплывая мимо очередного гидродинамического реб-ра, несущего множество отступков и отступочков, Иван увидал, что сам ствол ребра совсем немого, взадывается, утолщается, на тут же опадает, будто не живой, словно он дышит. И это вообще не уклады-вался в голову. Иван даже позавыл про свои ушли-бы, про отчаянное положение свое. Он глядел в экра-ны и думал, что сходит с ума.

Никакой определенной цепи, к которой могла бы стремиться его шлюпка, на экранах не было. Локато-ры работали нормально, и бортовая машина показ-вала, что в них нет поломок, что все в порядке. Но локаторы никак не показывали, они не реагировали на эти сочленения и отступки, они вообще казались не замечаями раскинутой в пространстве многомерной чуждой сети!

И все-таки какая-то цель была! Это явно были двигатели шлюпки были выключены. Она не должна была двигаться! При ближайшем рассмотрении Иван заметил, что поверхность стручки во всех их ответвлениях не глад-кая и ровная, а как бы поросшая чем-то наподобие мха. Мох этот и создавал наверху видимость како-то движения, цветения,дыхания. В зависимости от угла полета менялись цвета: из лиловых перехо-дили в серые, потом зеленовато-желтыми становя-

лись и начинали светлеть, высвечиваясь изнутри до почти чистой желтизны. У него начинало рбить в глазах, но он смотрел, запомнил, пытаясь осмыслить хоть как-то непонятное явление, продавливая его. Нахлынувшее любопытство изгнало из сознания страхи, волнения. Он позавбы о прошлом, о севе-домом грядущем. Его занимало только непонятное на-стоящее.

Отрешил скрипящий низкий голос, отгегливо про-звучавший под шлемом, голос нудный и раздражен-ный:

— Эй, Гнух, ты заснул, что ли? Тебе не кажется, что эта амеба излившиеся любователына, а? Или ты ее решил поразвлекать немного перед распылением?!

Не будь редкомом. Гнух, вырбуй слиззак!

Иван ничего не почувствовал. Но чудесная и не-постижимая капля вдул пропала. Он глядел на экраны обзора и видел лишь черное бездонное Про-странство да крупинки звезд в нем, никаких стей, никаких, стругуры в этой пустынной черноте не было, И даже показалось, что их и вообще никогда не было, что они или его воображения.

Но ему не пришлось углубиться в размышления. Он вдруг увидал нечто такое, что отвлкло его от всего предыдущего. Прямо по курсу на фоне всеген-ской черноты чернело огромное пятно округлой фор-мы. Кажалось, нет ничего чернее черноты! Постран-ства. Однако он явственно видел, что эта чернота насыщенной, гуще — такой черноты и такого ма-ка Иван не видал никогда, он предположить не мог, что все это где-то существует: ни одна звезда не просеивалась сквозь убийственный мрак. Даже на краю бездонной жуткой пропасти неозоможно было испытать тот ужас, что испытал Иван заглянув во всегенскую пропасть «черный дыры». Перед ним был колапсар!

Теперь он понял, куда вели шлюпку невидимые лопманы. И горло его перехватило удуротой. Это был конец! Из колапсара нет выхода назал! Иван ввалил на себя рычаги управления — двители вдуручили, из них вылетели языки пламени. Но на этом дело и кончилось. Иван какжимал по порядку все клавиши, кноп-ки, пытаясь запустить в ход машинное управление... все было вдуручено, шлюпка не подчинялась ему. Пятно увеличивалось в размерах с невероятной скоростью, дуруто он приближался к нему не на жал-кой космической, а на сверхкосмической гиперрей-сере.

Иван был бессилен что-либо предпринять. Ему оставалось лишь одно — сидеть в попарузанном рас-ресле и ждать гибели. Исполнительная воронка заса-сывала его. Ни одна звезда уже не высвечивалась на экране. Он упал в бездну «черной дыры». И он знал, что ее страшной выскочившей силе не могло со-противляться ничто во Всеенной, в его Всеенной.

Иван был обречен.

Умереть надо было достойно. Он глубоко вдохнул, задержал воздух в легких, перебравывая слаботь, дрожа. Потом тулко выдохнул. Попробовая распа-биться. Не получилось. Тогда он скрестил руки на груди, выпрямился. Он не закрывал глаз, не шурялся.

Пацин к "Звездной мести" художника Андрея Чувасова.

Иллюстрации к "Звездной пыли" художника Андрея Чувасова.

Проснувшись, Иван не сразу понял, где он находится. Засыпая он в шлюпке, в полуразвалившемся неудобном кресле. А сейчас ни кресла, ни самой шлюпки не было видно. Он лежал на серой землестой поверхности, и перед самым его носом торжало серое корявое растение в три вершка. Оно не имело ни ствола, ни ветвей, ни листьев, оно было одним большим изъелым или обгрызенным листом. Иван отодвинул его рукой. Осмотрел себя — на скафандре не было царапин, вмятин и вообще каких-то видимых повреждений. Да и системные жизнеобеспечивающие работы как положено — воздуху хватало, было в меру тепло и сухо.

В нескольких метрах торжало еще одно растение, но значительно больше. А вот шлюпки нигде не было. Он встал, прошел полсотни метров, оглядя торжашие растения-листья. Наткнулся на валяющийся в лужебнике пулемет — свой собственный, спаренный, десантный. Понял его, осмотрел — пулемет был изрядно запущен, смазан чем-то глинистым, но вполне пригоден для дела. Чуть понабрав Иван набрал на первый обломок шлюпки, потом на второй, третий... В одной куче лежали искореженные кресло, рычаг, вырванный из пульта, автомат-парализатор, лучемер — все это было перепутано ремнями, проводами, вырвавшимися из кресла пружинками, еще чем-то, и навесное, благодаря этому не разлетелось по сто-ронам. Но следов удара шлюпки о поверхность не было. Не было видно, она развалилась на подлете. Сби-ли? Сама разорвалась? У Ивана болела голова, он не мог думать обо всем этом.

Небо было низким, дымным и таким же серым как и земля, растения. Ни единого приоткрыта, высту-па — на сколько хватало глаз, простиралась ровная безжизненная явная пустыня.

Иван включил поисковый анализатор: воздух был разрежен, мало пригодным для дыхания, в поч-ве и растениях оказалось столько тяжелых металлов и прочей дряни, что было непонятно, как здесь растут эти изуродованные лопухи. Иван повисшая на себя собранное оружие и побрел, куда глаза глядят.

Шел он долго. Начали болеть ноги, затекать спи-на. Да и не удивительно — с такой-то тяжестью на себе и за плечами! Но пустыня не кончилась, она ка-залась бескрайней. В конце концов, вся эта гниющая планета могла быть одной сплошной пустыней, та-ких лопухов безжизненных планет и по ту сторону водо-ры было хоть отбавляй. Даже близкие к Земле планеты до их гнизаций представляли из себя нечто подобное. Иван выдал в атласах и учебниках фильмах Марс начала давать первого столетия — та же кар-та, только краски иные: там красновато-бардовые, здесь серые, да еще там лопухов не было и местами, возвышались скаженные временем склоны кратеров, темнели редкие трещины... а так, один к одному! Стояло лететь ради этого к черту на рога!

Небо сталоилось все более низким, гнетущим. Поднимался ветер, Иван почувствовал его налетая-щие, пока слабенькие порывы даже сквозя сквозяндру и все, что было под ним. Но Иван сейчас был рад любому перемены.

Ветер становился все сильнее. И когда Ивана сза-ди мятло, но сильно толкнуло в спину, он не ули-чился — значит, налетел шквал, значит, скоро буря. Он даже не повернул головы. Но его вдруг толкнуло сильнее. И он полетел на землю. Черная тень про-мелькнула над головой.

Иван перевернулся на спину. И заснул. Он ожи-дал чего угодно и кого угодно. Но то, что он увидал было неслепой фантазией, невозможной в этом чуж-дом мире. Прямо над ним, в каких-то десяти метрах над поверхностью нависал гигантский штербообраз-ный и перпендикулярный дракон-ттеродактиль. Ива-на не поразило то, что у дракона было две головы на длинных извивистых шеех, две жуткие усачьи ост-решины зубами пасти, он не удивился и тому, что крылья были полупрозрачны и сквозя них виднелось почти черное пасмурное небо... его ошеломило ду-гое — в этой разреженной атмосфере он не могло летать ни одно существо: даже комар или муха здесь сразу бы упали вниз, как бы ни тряпыхали своими кры-лышками, ни одна птица бы не удержалась здесь на-лету. А эта огромная мерзкая тварь висела словно на подвесках, она лишь лениво взмывала сорока-шестидесяти метрами, концы которых были усачьи шипами. Она висела свободно и легко, не прилагая для этого видимых усилий, так, словно в броне у нее был вымоторован антигравитатор средней мощ-ности.

Но Иван ясно видел, что тварь живая, что ника-ких антигравитаторов в ней быть не может. Он ма-шинно, наощупь потянул к себе за ремешок плече-мет, слетевший при падении, упер его прикладом в землю, снял предохранитель. Но он решил не спе-шить.

При каждом взмахе гигантских крыльев Ивана приближалось к земле, выхвывая потоками гнало на него пыль, песок, камни — даже крупные тяжелые ду-лыжники срывались с места, перекатываясь, пото-вину же лопухов просто посырало, и они унеслись вальз, головная приникла к поверхности, изъеленные листья дрожали, трепыхались.

Другой раздала медленная снижалась. Иван ни-как не мог сосчитать, сколько же острейших копей торжало из каждой лопы, казалась, их бесчислен-но.

старается не морять. Он хотел встретить смерть с открытыми глазами, заглянуть в ее безликое лицо, в ее беззвучную сущность. И никакая бы сила не могла заставить его сейчас смеяться веки!

Что-то угловатое, легкое, но твердое уперлось в ко-
жу груди. Иван не сразу понял — что. Он развел скре-
пленные руки, положил ладонь на грудь. И прошеп-
тал, почти не различая глас:

— Ограда меня, Господи, силою Честного и Жи-
вотворителя Твоего Креста, и сохрани меня от вся-
кого зла... а коли нет мне прощения, так укрепил душу
моя, даруй готовность принять муки и смерть безро-
потно и смиренно! О, Господи, простирая на эту вселен-
скую пресноподнюю! Или эта тьма уже за границами
Твоих владений? Прости, если что не так сказал...

Он мысленно распростерся со всеми друзьями,
близкими, вспомнил о жене, уже пребывавшей за по-
рогом жизни, о казенных родителях, которых он по-
чти не помнил... да и совсем бы не знал без слуханного
сensa немесокония, он простился с сельским знаком-
цем старичком-священником и с Патриархом, с пожи-
лой женщиной и непрорыхающим Хуком Образиной,
со всеми... Он хотел встретить смерть с чистым и
тпеславным сердцем, с погашенным в груди огнем
спасения и гордыни, со смиренным, как и подобает
сильному, вовсему человеку, осознающему себя не
прахом преходящим, но существом, наделенным ду-
шою, частицей Души.

Но смерть не приходила. Он все падал и падал
в бездонный зев коллапса. И несмотря на то, что
по всем законам материи его давно уже должны
были смочь, раздавить гравитационные поля, он со-
вершенно не ощущал их воздействия, наоборот, он
как бы парил под уходящим в неизвестную высь ку-
подом. И этот мир парения был бесконечным. Какалось,
что это продолжение того самого нереального сна,
нелепного то ли воспоминаниями, то ли воображе-
нием. Он пока парил. Но он знал, что падение будет
страшным.

Холодное, колючее, непонятное сдвинуло его серд-
це. Острые иглы пронзили тело — не сразу, сначала
они надавливали острями на кожу, потом пробвали ее,
углубились в мышцы, вены, сухожилия, достигли сер-
ца... Возникло ошущение, что они вышли с другой сто-
роны, перекрестившись, натянулись одна на другую.
Но он не умер. Он даже не шелхнулся. Он стоял,
стиснув зубы, одеревнев, превратившись в каменное
изваяние. Он ни на миг не закрыл глаз. Он все видел.
И он был готов ко всему.

Итак же неожиданно, как появилось перед ним
платно мрака, внезапно вдруг стал высвечиваться сна-
чала крохотный, но потом все разрастающийся кру-
жок звездного неба. Сверхающих крупинок станови-
лось все больше, они множились, отделились некро-
поями звезд. Расположение звезд
было не просто незнакомым, оно было каким-то не-
обычным, неестественным. Иван впервые видел звезд-
ное небо такого типа, усаженное почти правильными
рядками алых мерцающих светил. Но это было не глав-
ным. Главное, шлюпка, просочивая водорук коллапса-
ра на немощной скорости, выскользнула целой и не-
вредной по его другой стороне, в Иную Вселенную.

Потом продолжался долог. Иван начал уставать.
Ему хотелось спать. Он вдруг обмяк после длитель-
ного вынужденного напряжения. Он ничего не пони-
мал и не мог ничему сопротивляться. Для сопротив-
ления надо было знать основное — с кем ты имеешь
дело, кто противник, где он. Иван ничего этого не
знал. И у него не было ни малейшей возможности
выяснить это.

Но прежде чем дрема его обогрела, шлемофоны
вдруг опять проснулись, проскрежетали занудно,
тошниво на два почти неразличимых голоса:

— Гух! Какое лавовое ты таяненье!
— У меня нет указаний на счет амьбы, отваянись!
Тебе лучше знать, куда его расписали: на распыл,
в Систему или Систему?

Голова у Ивана была тяжелой, чуждой, но его
все же удивило это непонятное: «систему или систе-
му». Что они имели в виду под одним и тем же сло-
вом? Впрочем, какая разница! Скорее всего ни о ка-
ких «системах» ему мечтать и не следует, надо гото-
виться к «распылу», на этот раз он не сможет за-
щитить себя. Ну и пусть!

Уже засыпая, он сообразил, что слышит телепати-
ческие переговоры, расшифрованные и переведенные
для него переводчиком. Но он не мог больше бо-
роться со сном.

— Эти чистюли из диспетчерской, Гух, говорят,
что слезинку надо проглотить небольшой карантичник в
Системе, ты слышишь меня? — на этот раз в голосе
кроме скрежета и занудливости проскочила изрядная
доля прощия, особенно когда невнимкой произноси-
лось слово «система».

Иван почти сразу со услышал голос. Он не за-
мечал прощия. Все голоса сейчас мешались в его го-
лове с голосами вынужденным, с головами пробужден-
ного сном подсознания.

— Иаше дело маленькое, — отозвался Гух, — куда
прикажешь, туда ты вообще развол-
новался? Амьба — она и есть амьба, какая ей разни-
ца, где подыхать!

[illegible][illegible]

не решился оставить следы. Иначе, он еще вывернется, найдет капсулу, пристенит к руке возвратившийся. Все будет самым лучшим образом, только не надо терять присутствия духа. И надо быть готовым ко всему! Иван встал. Огляделся, хотя у него не было ощущения, что за ним следят, а просто по привычке.

Пройдя еще четырехэтажных шагов, он наткнулся на какие-то подобия клумб с незатейливыми синенькими и фиолетовыми цветочками без лепестков, с целыми-ми головками-бутонами. Чем дальше он продвигался, тем больше становилось таких клумб, тем ухоженнее были на них цветы, причудливее, разнообразнее. С левых-здесь свисали сферические желтые плоды, издавала похожие на лимоны, но значительно крупнее и более плоские.

Наконец Иван уткнулся в затейливый резной заборчик. Он долго его изучал, даже пытался отковырнуть кусочек и заглянуть его в анализатор. Но не удалось. Заборчик был чуть выше колена. Но ткнулся он насколько хватало глаз, сдвоя направо, бесконечной и извивающейся неимоно беленкой змейкой. Теперь Иван передвинулся через него. Пошел дальше. Теперь трава начинала расти прямо на глазах — если полкилометра позади она чуть касалась шиколоток, то теперь тянулась почти к коленям. Стволы деревьев пологостили. Цветы уже не уместились в клумбах, вышли из них. Да это был самый настоящий сад.

Из-за стволлов Иван видел не дальше, чем на два-три метра. Но он не снижал темпа. Остановился лишь у небольшого, но очень чистенького, кристально прозрачного ручейка, пересекшего его путь. Попробовал валу анализатором — оказалась самая обычная и вполне пригодная для питья вода. Иван подождал пять минут у ручейка, любясь им, заглядывая в водичку. Ему даже показалось на время, что он на Земле, больше того, на своей родине, что он лежит беспеч-но в редком лесочке, прислушиваясь к кенчю птиц, принимающей к запаху трав, а журчащая водичка течет себе мимо, гонит завороживающую, маня. И так хорошо ему стало, гонит завороживающую, маня. И так хочется ему стало, что разомтел, раскис, захотелось быть добрым, ласковым, шедрым, захотелось обнять всех на свете, простить виноватых и самому повиниться, да пригласить сюда, к журчащему ручейку. Он размотал ленту, стаяли из себя и забросил далеко-далеко, даже не поглядев, куда именно. Потом скинул коробчик с патронами. Пускай валяется — все одно его найдут, не скроешься! Стало легче, но не намного.

Иван снова присел у ручейка, откинувшись на локти. Остаться бы тут, в этом садике, лишь бы не трогали и не досаждали! А остальное все образуеться. Он откинул шлем, вдыхнул полной грудью — воздух был свеж и чист, безоблачно, зачем же третья дыхательная смесь! Он зачерпнул приподнятой из ручья, пошнес к губам, глотнул, а потом допил и остатки. Вода была холодной, вкусной, он давненько не пил такой водички. Конечно лучше было бы пить ее из реки, обтянутой пластикомовой перчаткой, ну да ни-чего — и так годится. Иван опрокинулся на спину, забросил руки за голову, предвзвешенно сдвинув в сторону шлем. Все было хорошо, все было почти как дома... но вот небо подкачал! Да и небо ли это было! Иван смотрел в белесую пену и не ощущал за ней подлинной глубины, бездонности — было в нем такое ощущение, какое бывало под низким туманом, закрывающим для взора высоту полнебесную. И все же здесь было значительное улучшение, чем в Осеем или в воронке, здесь было не так пустынно и одиноко, как на поверхности. И никакой потон! Никакой слякки!

Иван расслабился. Закрыв глаза. И ему вдруг почувствовалось, что он слышит отдаленные женские голоса, ине этого маленького ручейка.

Он встрепелся, присел на колени. Голоса. Голоса ему явно не мерещились. Но разобрав слов он не мог. Да и какие слова тут, какие женские голоса! Иван даже ошел. У них, если и есть женщины, ду-мал он, так наверняка не слишком далеко ушедшие и внутренние от тех «мужичков», с которыми он встречался. Нет, он не верил в то, что чужаки, давая столь жирными и приятными для уха голо-сами. Он пошел на голоса. Пошел, не забывая об осторожности, стараясь держаться за деревьями — да-то, их здесь было значительно больше, да и рас-сажены они были близко одно от другого. Воздух был чист и прозрачен, слышимость, судя по всему, тоже была прекрасной. И все-таки Иван знал по опыту — разговаривавшие недалеко!

Лучшемет он держал в руке, упирая его прикла-дом вбок. В любое мгновение он мог заштыпить себя. Но было непохоже, что кто-то собирается напасть на него. По дороге Иван передвинулся еще через три за-борчика — каждый последующий был выше предыду-щего на ладань, все резнее, узорчатее, беленнее. Вот заборы были только не сиюшеские фигурки, белесые, белесые, прямые или слегка змеящиеся ложбинки, торчали вверх — крошечные шарик-шарик... Иван и не глядел на них. Он весь был устремлен вперед. Голоса становились яснее. И он поверил ушам своим. Остат-рат от остальных слов.

[illegible][illegible]

Ивана передернула. И выругалась столь изощренно, что И он не стал отвечать. Он уже бежал. Бежал, куда глаза глядят, подальше от места происшествя к навету, к дыре — может, им удасться выбраться через трлбу или, хотя бы, спрятавшись от пороги на какое-то время, переждать.

Но пробежать ему удалось совсем немного — не больше трехсот метров. Все получилось неожиданно — из-за дстка деревьев вышел как по команде десять негуманов, одинаково неприглядных, одинаково корых, в одинаковых комбинезонах, открытую руки и ноги, с одинаковыми лучемерами. Они молчали. Но Иван понял, что с ним не шутят. Он остановился.

— Ну что? Что повыскакивали? — бросил он нервно, с вызовом.

— Не надо злить их, — из-за спины пропела Лана. Она снова стояла на земле, снова прижималась к нему, к ее единственной в этом мире защите.

— А они разве умеют злиться? — поинтересовался Иван из озорства. Но тут же сообразил, что вредя шутить прошло.

— Эй, слышали? — проскрипел средний негуманонд, не отрывавшийся от других, прехлазый, носачий, корыый. — Ты понимаешь нас? Не молчи! Мы видим, что ты завалялся переставшим устроить ством. Говори, у кого украл?

Это было смиком.

— Вы чересчур самонадеянные! — выкрикнул Иван.

— Молчи! — ткнула его кулачком в бок Лана. — Ты с ума сошел!

Негуманонды, словно по команде, переладывались, начали скрежетать, скринпеть. Плоские подбродки у них поотвисали, бстраще становились кыко-жвал обнажились. Скрип и скрежет становились все громче, раскатистей, неудержимей. Иван не сразу понял, что они смеются, что они заразительно и беспечно хохочут. Над кем?

Смех-скрежет оборвался внезапно.

— На землю! — крикнул средний.

— Плоский! — шепнула в ухо Лана.

— Сейчас лягу, разбегались! — проделал Иван. — Ты не слышишь, мразь, амeba безмозглая? Тебе уши прочистить надо? На землю!

Лана опустила на колени, вцепилась в его ноги, попыталась вник. Она смотрела, задрав голову, беззлыми глазами. Ей было страшно.

— Иван, я прошу тебя, ляг на землю. Они же убьют нас обоих!

Негуманонды, подчиняясь неслышимой телепатической команде, сдвинулись разом по три шага вперед. Своим лучемеров подняли, нацелились Ивану в грудь.

— Ну, чего же вы ждете! — выкрикнул он. И на-винул висевший сзади на шарнирах шлем на голову. Он знал, что с первого захода титаноглазиковую ткань скафандра и сам шлем лучемерами не прожжешь. А там он успеет сделать кое-что...

Струя пламени ударила под ноги. Лана испуганно вскрикнула, снова спрятавшись за его спину. Она дрожала, но молчала, не могла ни о чем, не плакала. И он вдруг отселивно и ясно понял, что может как угодно распоряжаться своей жизнью, лезть хоть на носик, хоть на оспина копий, но не подвергать опасности жизнь этой русоволосой доверчивой женщины он не имеет права.

Иван откинул шлем. И усеялся на траву, сложил руки на колени. Она прижалась щекой к его плечу, окаменела.

Иван не смотрел вверх. Он видел лишь толстые кривые лопы, покрытые пылью черной, матово поблескивающей чешуей, он видел морщинистые и голые стволы у стелыватиков палцы, выходящие из коротких округлых стон, изогнутые жуткие когти... И так все это не ввязалось с зеленой сочной травой, что и смотреть не хотелось.

Негуманонды медленно, вражалоуку, с ленцой и неспешностью чувств, всегда одерживающих победу, дернулись вверх, приближались.

Иван не знал, куда лезли русоволосую Лану. Да и как это узнаешь? Его бросили в темный и сырой подвал. Прием проишло все очень обидно и просто, подошли к ближайшему дереву, навалились на ствол, и дерево запынкулось, открывала черную дыру.

Иван не сопротивлялся. Его подавили к дыре. И столкнули вниз. Он сплужкинул на ногах, но не удержался, упал на спину. И сразу установился на-верх. Он ждал, когда тем же путем отправят русоволосую, ждал, чтобы подхватить ее, поддержать. Но через некоторое время просвет наверху исчез. И он остался один во тьме, сырости, грязи.

Подвал был заброшенный, а может, он и должен был быть таким, может, здесь считали, что узники не стоят баловать? Иван вклинувшись встроенный прожектор, огляделся. Стены были выложены камнем, казалося, что этот подземный постройке тысяча лет, настолько грубо был обтесан камень и настолько он порос мохом, лишайником. От стены до стены были не больше семи метров. И потолок был тоже каменным.

— А если никто не придет? — заинтересовался Иван. — Что будет, а?

Смуглянка утробно засмеялась, почти неслышно, но сострексаясь всем телом. Ее огромные груди, торчавшие из-за ее плеч, и не пытаясь даже прикрыть, затрепетали и так этому смеху.

— Придут, дружок, не сумлеваюсь, обязательно придут!

— И сколько тебе платят? — со злостью спросила русоволосая. — Ах ты тварь порочная! Я всегда чувствовала неладное, недаром ты все наше хаяла, гадина!

— С тобой вообще разговору нету, — равнодушно протворила смуглянка и раставляла ноги еще шире. Она была самаодеканна до предела, а может, она знала, что в любом случае последнее слово за ней. — Ты молчи, сука! Твое дело, знаешь какое?

Лана вышла из-за спины. Но она не отпустила своих рук, она продолжала удерживать Ивана — левой за локоть, правой — обвив шею. Лицо ее было сухим, глаза — злыми.

— Какого?

— А такое... — смуглянка выдала старинным отборным двухэтажным матом. — Твое дело — в своем брюхе выпрашивать да вынашивать ихних мальков, понимай? Понимешь еще! Вот как заберут тебя, увядут, так сразу поймаешь. Подвесаит, нашингуют, чем положено, трыбок наваставляют, растворничков подведут, и будешь раз в полгода, по усмотрению графини, выдавать из утробы по сотне зародышей, мать твою!

У Ивана в глазах померкло, в голове помутилось. Он уже знал, каким приемом собьет с ног эту пролажную тварь, пусть она хоть трижды женщина. Он был готов.

— Стоять!

Чуть не в самое лицо ударил сонный пламень. Но оно тут же отхлынуло. Это был предупредительный залп.

Лана сильнее прижалась к Ивану, она чуть не задушила его. Но голос ее прозвучал твердо.

— И ты, галина, надеешься, что тебя минует обшая судьбина, если это вообще все падает? — говорила она, почти не разжимая губ. — Думаешь, тварь, тебе не висеть в трыбках?

— Может, и висеть, — прямо ответила смуглянка, — но я повисну последней, асно? Пошведлика мозгами, дуреха, да прикинь, сколько еще таких падает в сети, а? Думаешь, ты последняя?

— Ты и впредь гадина!

— Я убью тебя!

— Нет!

— Убью!

— Не посмешь!

— Ладно, не шурши, — проворчала вдруг смуглянка устало, — конечно, я тебя не убью. Им нужны живые бабы, им нужны живые инкубаторы... Но, знаешь, чего, — голос повеселел, — немного поуродовать, покалечить могу. Это за просто! Им же не нужны твои глазки, ножки, ручки, им на хрен твои губки и носик! Им нужно лишь твоё брюхо, сука, асно? Так и ты дружок, подумай!

И ты был тот самый момент, когда надо было действовать — смуглянка расслабилась. Иван сильно пихнул от себя русоволосую и одновременно прыгнул вперед. Прислули, на лету переворачиваясь через голову, выйдя ручкой лучишет у смуглянки — тот взлетел вверх, разбрызгивая фонтаны пламени, крчуться фехверечничью колесом. Он был, видно, закинут. Но это уже не интересовало Ивана.

Иван не тронул смуглянку и пальцем, не ударил, не коснулся. Он просто встал рядом. И она поняла, не коснулся. Он просто встал рядом. И она поняла, что оказывать сопротивление не просто бесполезно, но смешно. Показавшись негуманноидом, который еще мину-ту назад не мог подняться из травы, Иван отбросил назад ударом бедра ладони по шее. Теперь не было никакой угрозы.

— Побежали! Тут нельзя оставаться! — Иван про-тянул руку.

— Да, побежали! — она сама подошла к нему, положила ладонь на ладонь. Но тут же выдернула. — Ты хочешь оставить эту гадину жить? Ну уж нет! Она заглянула Ивану в глаза. В ее взгляде не было ни милосердия, ни готовности простить.

Иван положил ей руки на плечи, привлек к себе, поцеловал в губы. И только после всего этого про-шентал прямо в лицо:

— Не мы ей давали жизнь, понимаешь? Не нам ее и лишить жизни, не нам!

— Я сама убью ее!

— Нет!

Иван с силой сжал ее плечи, встряхнул.

— Отпусти! Боюсь!

— Пойдем, не то мы останемся тут навсегда! — сказал он. — Мы и так слишком долго возмись, пойдем!

Он не стал ждать, пока она решится. Он легко вскинул ее тело вверх, поймал, рассмеялся, остопож-но положил себе на плечи, стараясь не попарать нежной кожи о грубую ткань скафандра. Пнула ногой для проверки беззастенчивого евнуха-вертухая. Тот ле-жал ступнем, не подавая признаков жизни.

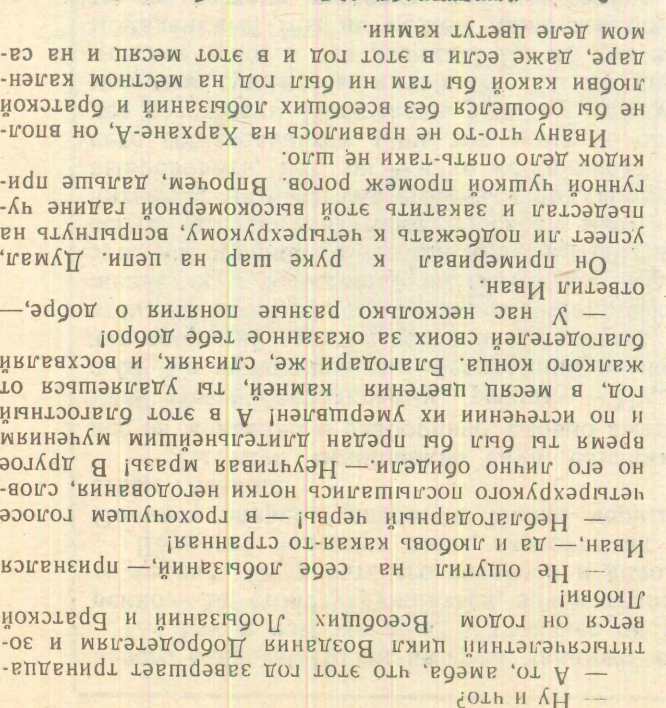
— Все равно вы подохнете! — злы бросила в спину

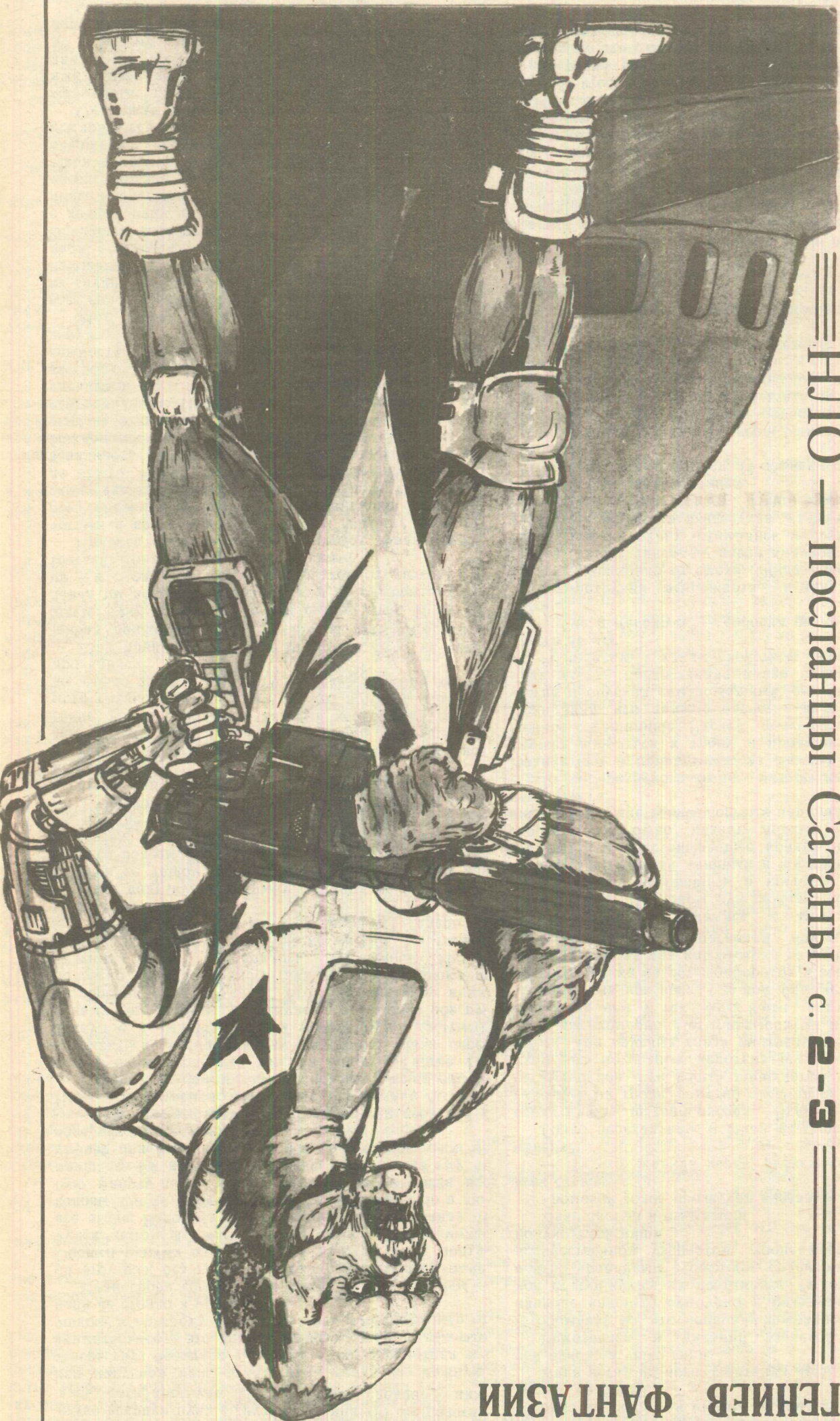
В городе начинало шуметь. Сверху билось ушами, но слышалось пока. Да и стипендия торпиде еще доставалась. Иван попросовал выдернуть кисти рук из обдурья — и так, и этак вертел ими, вдавливая одну в другую, поджамывал. Но и с этой затеей ничьего не вышло — обдурья был потным.

Иван пропирожники. Навалился мрачные мысли. Пришла вдруг тяжкая и безсходная точка. Подумалось о смерти, о малоприятнейшей, позорной смерти в этом сыром темном подвале, где и до него лежали в Мучениках, в страхе, в ускользающей надежде. Нет, он не желал «корреляции»

Иван начинал приходить в себя. Он вообще обладал способностью почти мгновенно восстанавливать утраченные силы, потому не только обходил в |||

— Ну и что?

художник С. МОРОЗОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА

ГОЛОС
ВСЕВЕЩНОСТИ
4.91

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии издательства «Правда»

Тираж 100 000.

СКВ Цена 25 франков

Перепечатка запрещается

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

«Гуманонд ХВ7»

И Иван снова оказался висющим на цепи в мрач-
ном и сыром подземелье. •••

Жел неопытным образом вытянулся, чуть не
ударив Ивана в лицо. Что-то на его конце сверкну-

— Или, амба. Мы тебе укажем направление!
вперед.

Даврогий не ответил минут восемь. Потом один
его глаз посмотрел на Ивана. Восмипалая лапа с

Даврогий не ответил минут восемь. Потом один
его глаз посмотрел на Ивана. Восмипалая лапа с

— Ну что же, тогда я пойду? — сказал он полу-
вопросительно, поглядывая по сторонам, ища выход.

Иван не стал углубляться в размышления по ча-
сти возможных контактов. Он поступил проще.

— Какой контакт может быть у амбы и пятаки?
Ну, пошевелил своим засохшим предмозжечком?

Даврогий долго не отвечал. Он был поглощен со-
зранием шара. Ивану даже показало на мигнове-

— Стало быть, интереса нету, контакт невозмо-
жен, точек соприкосновения не найти, верно? — по-

Иван вздохнул. Он как-то с трудом входил в роль
ображает ничтожное насекомое.

три, не больше, потом он или давит, или просто от-
же хватается любопытства, подумай? Секунда, две,

лишь разглядывает трепещущее тельце. Насколько
ное, как пойманный комаришка за лапку или кры-

сается наш разговора с тобой... Ты видел, навер-
увидишь, тебе его даже нечем увидеть! Что же ка-

отдыху в зале близости. Целого ты никогда не
шей множественной сущности, которая предается

ся в том, что с тобой разговаривает лишь часть на-
стал напевным, отвлеченным. — А второе закручивает

из-под себя когтистую нижнюю лапу, изогнувшись, до-
направление. Это первое, червь. — Даврогий вытащил

— Указать можно тому, кто видит указываемое
вать лень?

в тисоты. А указать, куда лететь, не под силу, вста-
— Сам болтаешь со мной уже полчаса! И это не

жет направлением? Ты смешишь!
ради такой жалкой твари кто-то поднимет руку, ука-

Неужто ты можешь в гордыне своей помыслить, что
— С тобой так же, комаришка, ты утомляешь!

— Куда? — поинтересовался Иван.
— Форточка открыта. Лети!

перхнулся.
Даврогий начал было скрежетать, но снова по-

сам!
открыте форточку — и жалкий комаришка вылетит

— Ну, так что же проще, — сказал он с вызовом,
претендовал на роль натураллиста-исследователя.

головы, лапы... но летать видно не было. Иван не
тела — можно было разобрать, где руки, туловища,

что и в колоннах замурован кто-то, точнее, чьи-то
Иван сделал еще шаг вперед. Теперь он видел,

гибнущая под пяткой.
ты не достоин жалости, как недостойна ее амба,

монаднейшей! Мы не можем даже жалеть тебя, ибо
мозгнее — вот и вся разница! Да на два порядка са-

дет досаждают. Понимаешь разницу между этим без-
мозглым существом и тобой? Ты на порядок без-

него пошевеливается лишь тот, кому он слишком бы-
выпороводить, нет, он — и то соображает, что ради

натся за ним, бегать, стараться прихлопнуть его или
сейчас все повскакивают со своих мест, начнут го-

жние, если попадется на глаза кому-то... Но даже
стен, пакостен, гадостен, он вызывает легкое раздра-

зал собраний залетел жалкий комаришка. Он мезо-
себе — в великодушный, бескарный и многогодный

нить что-то бестолковому ученику. — Ну, представь

нес он медленно и разборчиво, словно пытаясь объяс-

— Ты глуп, безнадёжно глуп, слезняк! — произ-

стные глаза.

Подался вперед, вперив в Ивана черные бесстра-

Даврогий подтянул лапы, скрестил их под собой.

то червь? Отправьте его воясы и дело с концом!

ренно, — не стоит утруждаться, зачем терпеть такого-

— Так в чем же дело, — произнес он почти сми-

нечего сказать! Но он не стал накалять обстановки.